

и напечатал «Знатоков», где, в частности, заставляет «молодого человека» выносить «жестокий приговор» в адрес «остроумного Ш[аховского]» и «пламенного Ж[уковского]» [2, с. 144].

Негодование Грибоедова прорывается в письме к С. Н. Бегичеву от 4 сентября 1817 г.: «На днях я ездил к Кирховше гадать... да она... такой вздор врет, хуже Загоскина комедий» [20, с. 124]. В «Знатоках» говорится о том, что «злодей... начал читать наизусть по несколько дурных стихов из поэтов, которых порицал таким безбожным образом» [2, с. 144]. Но в рецензии на новую постановку на сцене «Молодых супругов» Грибоедова Загоскин, при положительной в целом оценке постановки, указал на несколько «дурных» стихов [21, с. 54—55]. Это, как заметил В. П. Мещеряков [2, с. 146—147], должно было напомнить Грибоедову аналогичную критику, исходящую из уст героя «Знатоков», что и вызвало сочинение «Лубочного театра» — открытой сатиры против Загоскина, в которой он обвиняется, в частности, в заимствованиях у Шаховского (из комедии «Полубарские затеи», в которой один из героев — Транжирин):

Вот Богатонов вам: особенно он мил,
Богат чужим добром — все крадет, что находит,
С Транжирина кафтан стащил,
Да в нем и ходит.

Но и эта вещь, как известно, при жизни Грибоедова не была напечатана.

В интересах уточнения хронологии сообщаем, что «Русский пустынный» и, очевидно, «Северный наблюдатель» получали цензурное разрешение и выходили в свет точно по четвергам: «В будущий четверг выйдет последний номер „Русского пустынного“, а на будущей неделе получишь ты его — уже в преобразованном виде» [22, с. 223]. В 1-м номере «Русского пустынного» сообщалось: «Еженедельно по четвергам выдавать „Пустыннику“ (т. е. должно выдаваться Пустынником) на чистой бумаге и в хорошей типографии около листа своих наблюдений» [23, с. IV]. В прибавлении к № 8 журнала — 2 страницы — получившем ц. р. 24 февраля, напечатано письмо «П. К.», т. е. Корсакова, датированное 23 февраля, где излагается известие о плавании корабля «Рюрик». Из «нового прибавления к 8-му номеру», где помещено «письмо» «П. К.» от 25 февраля (ц. р. 25 февраля), мы узнаем, что известие о «Рюрике» автор и его знакомый получили 23 числа «в одном обществе». А это значит, что одной недели могло хватить и на сочинение «Студента», и на ознакомление с ним Загоскина и Корсакова, и на посещение Загоскиным во вторник салона адмирала Шишкова, и на сочинение и печатание «Знатоков».

Таким образом, «Студент» является фрагментом полемики внутри ближайшего окружения Шаховского [1, с. 89]. Началом ее является критика Корсаковым в «Русском пустынном» самого Шаховского и неких его помощников. Загоскин печатается в «Русском пустынном», а затем вместе с Корсаковым издает «Северный наблюдатель». Рецензия Корсакова на постановку загоскинского «Богатонова» дает толчок к написанию Грибоедовым и Катениным «Студента», в котором сатирически переосмысляются статьи Корсакова о «студентах» и фабула пьесы Загоскина, содержатся выпады против Загоскина, а также Жуковского, Батюшкова и других членов «Арзамаса». Однако Шаховской после совещания с Корсаковым и Загоскиным возвращает «Студента» авторам с целью погасить полемику и притушить как внутреннее, так и внешние противоречия своего окружения. Но Загоскин все-таки отвечает на «Студента» фельетоном «Знатоки», содержащим не только сатирическое изображение Грибоедова и Катенина, но и комплименты в адрес Шаховского, а также Жуковского, Батюшкова, которых критикует герой фельетона и чьи стихи, превращенные в пародии, сочиняются Беневольским в «Студенте». Только после появления рецензии Загоскина на постановку «Молодых супругов» раздражение Грибоедова реализуется в сатире на Загоскина — стихотворении «Лубочный